

Дальневосточный федеральный университет
Школа искусств и гуманитарных наук
Учебно-научный музей ДВФУ
Департамент истории и археологии

Институт археологии РАН
Центр палеоискусства

Hokkaido University
Center for Ainu & Indigenous Studies
JSPS Core to Core program “IRIS”

Тихоокеанская археология
Сороковой выпуск

**ТИХООКЕАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ:
Новые материалы, проекты, исследования**
5-й Международный симпозиум
Владивосток, 6–9 мая 2022 г.

Тезисы докладов

**PACIFIC ARCHAEOLOGY:
New materials, projects, research**
5th International symposium
Vladivostok, May 6–9, 2022
Abstracts

Владивосток

2022

УДК 902(082)

ББК 63.4я43

Серия основана в 1980 г. профессором Д. Л. Бродянским.

Ответственный редактор:

А.Н. Попов, кандидат исторических наук

При оформлении сборника использованы рисунки *Т.В. Нюркиной*

Т46 Тихоокеанская археология: новые материалы, проекты, исследования. 5-й Международный симпозиум, Владивосток, 6–9 мая 2022 г. : тезисы докладов = Pacific Archaeology: new materials, projects, research. 5th International Symposium, Vladivostok, May 6–9 2022 : Abstracts / отв. ред. А.Н. Попов. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2022. – 161 с. – (Серия «Тихоокеанская археология»; вып. 40).

ISBN 978-5-7444-5270-4.

В сборник включены доклады участников Пятого международного симпозиума «Тихоокеанская археология: новые материалы, проекты, исследования». Доклады посвящены актуальным проблемам археологии в бассейне Тихого океана.

Книга предназначена для археологов, историков, этнологов.

The collection includes the reports of the 5th international symposium “Pacific Archaeology: new materials, projects, research”. The reports are highlighted the current problems of archaeology in the Pacific Ocean’s basin.

The book is intended for archaeologists, historians and ethnologists.

УДК 902(082)

ББК 63.4я43

Особенности исследования археологических комплексов I тыс. до н. э. о. Сахалин

П.А. Пашенцев

Южно-Сахалинск, ООО «Изыскатель СахГУ»

Интерпретация археологических материалов I тыс. до н. э. о-ва Сахалин длительное время находилась под воздействием различий в подходах и методах изучения источников, а также факторов, мало относящихся к науке, но в целом носила поступательный характер (Василевский 2008: 15). В настоящей работе рассматривается процесс формирования современных представлений об археологических комплексах эпохи палеометалла (I тыс. до н. э.)

В XX веке в археологии Сахалина наблюдается дисбаланс в пользу более доступной южной части острова. В первой половине XX века японские археологи искали северные параллели материалам с о. Хоккайдо: с одной стороны культуры дзEMON, с другой – выделенной в 1930-е гг. охотской культуры (Усиро 1991: 23; Василевский 1999: 129; Дерюгин 2008: 58). В исследовательском фокусе, оказались комплексы южного Сахалина, как территории, смежной с о. Хоккайдо. В результате этих работ была сформирована относительно-хронологическая шкала, проведены локальные археологические раскопки ряда памятников, сформирована источниковая база для дальнейших обобщений (Прокофьев 2006; Дерюгин 2008). Не менее важную роль сыграли политико-административные барьеры и фактор труднодоступности. Разделенный Сахалин находился под юрисдикцией двух государств: России (СССР) и Японии. Вследствие указанных обстоятельств каких-либо существенных археологических работ японскими исследователями на северном Сахалине не проводилось. Ограниченные сборы в период временной японской оккупации части северного Сахалина проведены в начале 1920-х гг. Р. Тории, несистематические сборы материала проведены советскими краеведами (Золотарев 1936: 18-19; Ямаура 1985: 44-45).

Дисбаланс в изучении севера и юга острова сохранился и во второй половине XX столетия. Сходны и его причины. Эндогенный фактор предопределила идея о морской адаптации, как движущей силе этносоциального развития. Построенная на основе идей о роли морской адаптации модель охотской культуры базировалась на источниках, содержащих соот-

ветствующие хозяйственно-бытовые комплексы (Васильевский, Голубев 1976: 156-162). Основными памятниками, содержащими такие источники на Сахалине, являются стоянки и поселения с раковинными кучами. Поскольку все известные памятники данного типа в пределах острова расположены на южном и центральном Сахалине, здесь и были сосредоточены исследования. Экзогенный фактор заключается в труднодоступности северной части острова. Несмотря на то, что политико-административные барьеры после окончания Второй мировой войны были разрушены, сформировавшиеся в этот период научные учреждения базировались в областном центре, на юге острова. Отдельные локальные работы советских исследователей и краеведов на северном Сахалине в 1950-1970 гг. кардинально ситуацию не изменили (Козырева 1967; Голубев 1979).

К последним десятилетиям XX столетия наметилась тенденция к пересмотру материалов, относящихся к I тыс. до н. э. В конце 1980 – начале 1990-х гг. самостоятельным объектом анализа стала выступать сусуйская культура, материалы которой выделяются из охотской (Васильевский 1991: 67). Это обусловлено общим накоплением археологических источников, а также необходимостью обособления комплексов, содержащих сусуйский тип керамики из охотской культуры, на фоне исследования новых археологических материалов и выделения ряда археологических культур, не входящих в охотскую: имчинскую, северо-сахалинскую, анивскую. В этой ситуации рассмотрение сусуйских комплексов как части охотской культуры, основная масса которых относится к средневековой эпохе (Васильевский 2018: 150-163), приводило к искажению восприятия процесса перехода от позднего неолита к палеометаллу в I тыс. до н. э.

В это же время сформулирована концепция северо-сахалинской неолитической культуры (впоследствии северо-сахалинской) (Шубина, Жущиховская 1986: 17). Рассмотрение комплексов, включенных в состав северо-сахалинской культуры, показывает, что в основой суждений здесь стали слабо обоснованные и не стратифицированные материалы. Изначально выводы базировались на материалах открытых комплексов: подъемных сборов и несистемных археологических работ (Шубина 1988: 25; Шубина 1990: 112). Затем были привлечены и получены материалы небольших по площади археологических раскопок, однако при интерпретации комплексов не разграничивались разнородные комплексы либо допускались ошибки (Шубина 1992: 125-126; Голубев 1979: 28, 96). Основ-

ной причиной, на наш взгляд, являлось отсутствие планомерных археологических работ на северном Сахалине. В результате, в рамках концепции северо-сахалинской культуры были объединены комплексы отличные от имчинской неолитической культуры и археологических культур южного Сахалина. На описываемом этапе изучения древней истории Сахалина концепция обладала определенной познавательной ценностью. Она позволяла выделять общее и особенное в археологии севера и юга острова. Однако с накоплением источников стало очевидно, что концепция содержит разные материалы и требует пересмотра. Следует отметить, что предварительный характер объединения материалов в рамках северо-сахалинской культуры впоследствии отмечался одним из ее авторов (Zhushchikhovskaya 2010: 50).

В конце 1990 – начале 2000-х гг. в исследовательском фокусе оказываются вопросы соотношения различных комплексов и культур I тыс. до н. э. с сусуйскими материалами, а также поиска истоков сусуйской археологической культуры. В это время формулируются концепции формирования сусуйской культуры посредством слияния носителей традиций эпидземона (анивская культура, культура кохоку) и носителей традиций гребенчатого типа керамики северного Сахалина. Субстратом сусуйской культуры, по мнению авторов различных подходов объявляются северо-сахалинская культура (А.А. Василевский) либо культуры общности эпидземон (Т. Кумаки, У. Маэда, М. Фукуда) (Кумаки 1996: 18; Василевский 2002: 93; Маэда 2002: 208; Фукуда 2007: 135-136). В дальнейшем высказывались идеи о формировании сусуйской керамической традиции на базе местного неолита (Х. Оно), интеграции северных и южных элементов в рамках сусуйской керамической традиции, с преобладанием первых или вторых на различных памятниках (И.С. Жущиховская), а также сформулирована периодизация сусуйской керамики (Т. Кумаки) (Оно 2003: 30; Кумаки 2003: 58–59; Zhushchikhovskaya 2010: 47–55).

Выделение ряда археологических культур и керамических типов северного Сахалина связано с проведением археологических исследований в рамках нефтегазовых проектов (Василевский и др. 2017). Эти исследования характеризуют новый этап изучения археологии северного Сахалина. Помимо сплошных разведок, впервые был применен метод раскопок широкими площадями, что позволило изучать не отдельные объекты, а группы объектов и межжилищное пространство. Это качественно изменило информативность источников: 1) в рамках многослойных объектов появи-

лась возможность соотнесения между собой, слагающих их комплексов, то есть, другими словами накоплены данные для относительно-хронологических построений; 2) произошло накопление материалов для исследования естественнонаучными методами, в первую очередь, радиоуглеродным с построением шкалы абсолютной хронологии.

Следствием явились:

- 1) лавинообразное накопление археологических материалов, объединенных в различные археологические конструкты;
- 2) утрата актуальности концепции северо-сахалинской культуры;
- 3) выделение набильской, пильтунской, кашкалебагшской культур, тымского типа керамики и какорминской группы керамики урильской культуры на северном Сахалине;
- 4) ликвидация дисбаланса в изучении комплексов севера и юга острова и появление возможности корректного сопоставления стратифицированных источников I тыс. до н. э. между севером и югом острова Сахалин.

Список литературы

Васильевский Р.С., Голубев В.А. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка). – Новосибирск: Изд-во Наука, 1976. 273 с.

Василевский А.А. Итоги третьего сезона раскопок поселения Стародубское-3 в 1990 г. // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск: Общество изучения Сахалина и Курильских островов, 1991. №2. С. 62–72.

Василевский А.А. К концепции эпохи средневековья островного мира Дальнего Востока // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Владивосток, 2018. №20. С. 147-167.

Василевский А.А. Охотская проблема и её современное прочтение в России и в Японии // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Изд-во Омск. педагогическ. ун-та, 1999. С. 129–135.

Василевский А.А. Сусуя и Эпи Дземон // Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending. The 5th Open Symposium of the Hokkaido University Museum. 28.02-1.03.2002. Sapporo: Hokkaido University, 2002. P. 30-43.

Василевский А.А., Грищенко В.А., Можяев А.В., Перегудов А.С., Пашенцев П.А. Два десятилетия археологических исследований в международных нефтегазовых проектах. защита и изучение памятников археологии на Дальнем Востоке России. Сахалин, Курильские о-ва и Хабаровский край (1996–2017 гг.) // V (XXI) Всероссийский археологический

съезд [Электронный ресурс]: Электрон. текст. дан. (36,739 Мб). Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017.

Голубев В.А. Археологические исследования в зонах работ объединения «Сахалиннефть» (Северо-Восточное побережье о. Сахалин). Научный отчет. Южно-Сахалинск // Архив ИА РАН. Ф. 1 Р-1. 1979.

Дерюгин В.А. К вопросу определения понятия «охотская культура» // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. №1(33). С.58-66.

Золотарев А.М. Ногликовская неолитическая стоянка (Восточный Сахалин) // СА. 1936. №. 1. С. 18-19.

Козырева Р.В. Древний Сахалин. Л.: Наука, 1967. 120 с.

Прокофьев М.М. Японские учёные – исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (конец XIX – первая половина XX века): библиографические очерки. Книга первая. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2006. 144 с.

Шубина О.А. Археологические памятники Северного Сахалина // Новейшие исследования памятников первобытной эпохи на юге Дальнего Востока СССР. Препринт. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. С. 22-26.

Шубина О.А. Археологические раскопки поселения Северо-Сахалинск 1 в Охинском районе в 1991 г. // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск: Общество изучения Сахалина и Курильских островов, 1992. №2. С. 125-126.

Шубина О.А., Жущиховская И.С. К вопросу о выделении локальных культур в неолите Северного Сахалина // XXVII съезд КПСС и задачи музейного строительства в Сахалинской области. Препринт. Южно-Сахалинск: СОКМ, 1986. С. 16-18.

Ono H. Relationship between the Susuya Culture and the Aniwa Culture // Problems of the Formative Stage of the Okhotsk Culture. Bulletin of the Hokkaido University Museum. № 1. Sapporo: Hokkaido University Press, 2003. P. 19–31. (на англ. яз.)

Zhushchikhovskaya I.S. Pottery Making of Sakhalin Island in Historical Dynamics: From the Neolithic to the Paleometal Period // Arctic Anthropology, Vol. 47, No. 2, Issue in Honor of Don E. Dumond (2010), pp.42-58. (на англ. яз.).

Кумаки Т. К вопросу периодизации керамики типов сусуя и эсутору в предохотской культуре Сахалина и Хоккайдо / Амуро-Охотоморский регион в эпоху палеометалла и средневековья. Хабаровск: Хабаровский краеведческий музей, 2003. С. 47-66.

Кумаки Т. О керамике сусуйского типа на севере о. Хоккайдо // Древняя культура. Киото, 1996. Т. 48. № 5. С. 12-20 (на яп. яз.).

Маэда У. Охотская археология. Токио: Досейша Ко., Лтд, 2002. 231 с. (на яп. яз.)

Усиро Х. Хронологические проблемы охотской культуры // Годовой отчет исторического музея Хоккайдо. Саппоро: Исторический музей Хоккайдо, 1991. № 19. С. 23-52. (на яп. яз. с англ. аннот.)

Фукуда М. Хоккайдо и протоисторические культуры Дальнего Востока в I тысячелетии до н. э. Саппоро: Центр издательского планирования Хоккайдо. 231 с. (на яп., с англ. и рус. резюме).

Ямаура К. Сахалинская доисторическая керамика (Часть 1). На основе керамики памятника Хандуза // Журнал археологического общества Японии. Токио: Археологическое общество Японии, 1985. № 1. С. 44–68, 131. (на яп. яз. с англ. аннот.).

Тефрохронологическая шкала каменного века Камчатки

И.Ю. Понкратова

Магадан, Северо-Восточный государственный университет

Современная археология характеризуется использованием междисциплинарного подхода в исследованиях остатков культуры древнего человека. Географический фактор в развитии человеческих сообществ, безусловно, играет огромную роль. Анализ событий палеогеографии позволил определить особенности изменения природной среды в финале плейстоцена – голоцене на Камчатке, сопоставить их с периодами заселения человеком Камчатки в каменном веке и выявить определенные закономерности.

Определяющими в формировании современного рельефа Камчатки стали эндогенные факторы – тектоника и вулканизм, которые сформировали крупнейшие морфоструктуры основных горных сооружений полуострова. Экзогенные факторы – последствия вулканических извержений, оледенения, действие водных потоков смоделировали рельеф. С тектоникой, вулканизмом и оледенением были взаимосвязаны климат и природ-